

ИНТЕРПРЕТАЦИИ СУЩНОСТИ И ПРИЗНАКОВ ГОСУДАРСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЯХ XX НАЧАЛА XXI ВЕКА

Авилкина Анна Анатольевна
аспирант

*Владивостокский Государственный университет
Экономики и сервиса
г. Владивосток*

INTERPRETATION OF THE ESSENCE AND FEATURES OF THE STATE IN DOMESTIC LEGAL DOCTRINES OF THE XX BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Аннотация

В статье рассмотрены различные подходы к пониманию сущности и признаков государства в отечественных правовых учениях XX начала XXI века.

Abstract

The article considers various approaches to understanding the essence and features of the state in the domestic legal doctrines of the XX beginning of the XXI century.

Ключевые слова: государство; признаки государства; сущность государства; современное государство.

Keywords: state; signs of state; essence of state; modern state.

В настоящее время в современной юридической науке отсутствует универсальный подход к определению государства. Это скорее всего и не возможно, поскольку государство, с одной стороны, достаточно сложное и многомерное явление, с другой – понятие последнего всегда выражает различную палитру политико-идеологических и доктринально-правовых положений и воззрений, с третьей – государство эволюционирует вместе с генезисом общественной системы и потому в разные периоды времени, изменяется его сущностные признаки и социальное назначение.

В целом проблематика содержательной характеристики государства и выделении его сущностных признаков, их концептуализации в сжатой и абстрактной формулировке стояла еще со времен Античности. Именно в данное время была заложена база (смысловая основа) политико-правовых воззрений, которые в дальнейшем разрабатывались, расширялись и конкретизировались более поздними авторами. Например, в эпоху Возрождения и Нового времени были предложены и обоснованы такие качественные характеристики государства как суверенность, политико-правовая целостность, легитимность и т.д.

В юридической и философской литературе XX-XXI вв. существовало 3 «смысловых ядра» являющихся фундаментальной основой понятия «государства»:

- государство как организованное сообщество;
- государство как аппарат государственной власти в целом;
- государство как система государственных органов [10, с. 516–517].

В ходе исследования государства учитываются вышеуказанные значения, в то же время сущность государства рассматривается по-разному. Рассмотрение государства через признак публичной власти является устойчивым процессом,

однако указанный признак не является основополагающим по отношению к другим.

В юридической науке определение состава признаков государства, формируется как на основании анализа сформулированных дефиниций термина, так и в процессе выявления сущности и социальной роли государства. Необходимость определения сущности обусловлена многофакторной моделью, включающей внешние и внутренние элементы, характеризующие государство, как явление.

Отечественные ученые в попытках осмысления в государстве с социальной функции и определения соответствующих признаков выделяют «суверенную организацию публичной политической власти, создаваемую и поддерживаемую для защиты их прав и свобод, управления общественными делами, обеспечения безопасности, создания благоприятных условий для жизни» [1, с.113–114] или как организацию «регулирующую социальную жизнь и использующую свою суверенную власть в интересах большинства людей» [13, с.73]. Рассмотренные трактовки, выражают ряд недостатков, выраженных в усилении позиций одних признаков и ослаблении других.

В работах советского правоведа В.Е. Чиркина государство рассматривалось в качестве политической организации, имеющей универсальные качества (признаки), обусловленные социальными обязательствами в том числе при реализации «единых целей». Такая форма организации власти обладала правом легализованного легитимного (в том числе силового) принуждения и уникальным управленческим аппаратом. В рамках выраженной концепции перед государством ставились цели экономического и политического характера, отражающие интересы «доминирующего социального слоя» [12, с.15–33].

Отечественные современники видят в государстве политическую организацию общества, обеспечивающую его единство и целостность, осуществляющая посредством государственного механизма управление делами общества, суверенную публичную власть, придающая праву общеобязательное значение, гарантирующая права, свободы граждан, законность и правопорядок. В то же время в трудах В.П. Пугачева присутствует двойственность в понимании дефиниции «государство». Оно рассматривается как «учреждение, организация, обладающая верховной властью на определенной территории» и в качестве «общности людей, проживающих на одной территории и организуемых органами власти» [11, с. 325–326].

Узконаправленные подходы, направленные на выявление сущности и определение понятия государства, по мнению М.Н. Марченко неприемлемы и выражают собой искаженную форму его существования. В связи с отсутствием в чистом виде подобных социальных институтов и государств формируется вывод о необходимости учета внутри и межклассовых элементов, и признаков при определении понятия и сущности термина «государство».

М.Н. Марченко рассматривает государство, как «организацию политической власти, необходимую для выполнения сугубо классовых задач, так и общих дел, вытекающих из природы общества» [6, с. 54].

Подход к определению, предложенной М.Н. Марченко находит развитие в трудах Ю.В. Костина. Здесь государство рассматривается в качестве особой формы организации публичной власти, действующую на установленной территории, выраженную в нормах и социально-правовых институтах, реализующей полномочия управления, отражая интересы отдельных классов или всего общества в целом, обладая полномочиями управления, «подавления и обеспечения правопорядка, опирающийся в необходимых случаях на средства и меры принуждения» [4, с. 20].

Подход Ю.А. Тихомирова предполагает определение государства в качестве «политической организации, управляющей общественными делами и регулирующей поведение граждан с помощью права». Предлагаемая трактовка носит относительно общий характер и не предполагает выделения признаков государства.

Другие отечественные исследователи (А.С. Ахизер, Э.Я. Баталов, Е.Т. Гайдар) определяли в государстве аппарат управления, стоящий над обществом (специалисты, чиновники) и непосредственно механизмом принуждения.

Переходя от исследования теорий сущности государства к анализу непосредственно его признаков отметим, что многообразие подходов, применяемых исследователями, приводят к различному пониманию состава и основных характеристик признаков в современной юридической науке.

Представители современной либертарной юридической теории права В.А. Четвернин и В.С. Нерсесянц являются приверженцами теории трех элементов (признаков), без которых не может существовать государство: население (нация, народ), территория и власть [10, с.541].

В отечественной литературе и теории государства уделяется достаточно внимания таким признакам, как территория и власть, отношение к ним однозначно.

При рассмотрении населения, как отдельного признака, Г. Еллинек относил к нему людей, составляющих государство. Вместе с тем именно в населении он видел двойственность: с одной стороны, население определялось как объект государственной власти, с другой – как субъект ее осуществления.

Н.М. Марченко, критикуя положение Г. Еллинека, предполагает, что население не является самостоятельным признаком государства, определяя место населения в государственной, до государственной организации общества и общинного строя [9, с.86].

Подход С.А. Комарова к определению государства и его признаков заключается в тезисе: «Государство есть особая организация политических сил, находящихся у власти» [7, с.17–18]. В рамках предлагаемого подхода он выделяет в качестве признаков публичную власть и территориальное разделение подданных.

В модели С.А. Комарова не находит отражения такой признак, как население. В то же время в публичную власть входит налоговая система, как неотъемлемой составляющей. По мнению некоторых исследователей, отнесение налоговой системы к публичной власти неоднозначно, в связи ее взаимодействием, преимущественно, на муниципальном уровне.

На смену теории трех элементов, господствовавшей в юридической науке вплоть до середины XX века, пришла теория государства, включающая пять признаков (А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев):

- правовая система;
- публичная власть;
- система налогов и займов;
- территориальное деление населения;
- суверенитет [2, с.153].

К недостаткам данной теории можно отнести то, что авторы считают перечень признаков исчерпывающим, исключая наличие иных признаков. Вместе с тем, «описывая территориальное деление населения», авторами определяется необходимость наличия и определения внешних границ государства, выходит за границы рассматриваемого термина. Более детальный перечень признаков государства рассмотрен А.В. Малько. В своем исследовании он определяет, что в основе государства лежат признаки, включаемые в теорию трех элементов (народ, территория, власть) и они определяют основу государственного устройства. При этом государство в широком смысле слова обладает

более детальной организацией и механизмами взаимодействия внутри нее.

Согласно А.В. Малько, государству свойственны следующие уникальные признаки, отличающие его от иных структур:

- выделенная из общества публичная власть;
- система налогов и займов;
- территориальное деление населения;
- право;
- монополия на правотворчество;
- монополия на легитимное использование силы, механизмы принуждения;
- гражданство;
- средства осуществления власти (деньги и денежная система, бюджет, собственность и т.д.);
- право представлять общества, являясь ее единственным официальным представителем;
- суверенитет;
- государственная символика [8, с.8–9].

М.Н. Маренко разделяет основные и прочие признаки государства.

В качестве признаков он выделяет: аппараты власти и управления, аппарат принуждения, разделение населения по территориальным единицам, территорию государства, суверенитет, систему налогов и займов [6, с.55–61].

Предложенная концепция имеет ряд особенностей: автор расширяет признак «публичная власть», разделив его на «аппарат власти и управления» и «аппарат принуждения». Второй особенностью теории М.Н. Марченко выступает разделение и уточнение территориального признака. Предложенный подход обусловлен взаимным дополнением предложенных признаков, объясняющим их взаимное существование. К прочим признакам относятся государственные атрибуты, символику, обычаи, даты и др. По мнению М.Н. Марченко, дополнительные признаки позволяют разделить государственную, до государственную и негосударственные организации [6, с.61].

В.Я. Любашиц, М.Б. Смоленский, В.И. Шепелев в своих трудах выделяют 4 признака государства:

- право;
- публичная власть;
- налоги и займы;
- территориальное разделение населения и распространения власти [5, с. 70–83].

Разделяя по многим вопросам взгляды М.Н. Марченко, авторы не соглашаются с разделением признака «публичная власть». В то же время они выводят из состава признаков «суверенитет», объясняя это тем, что данная категория является составляющим признаком государственной власти.

В.Я. Любашиц, М.Б. Смоленский, В.И. Шепелев внесли большой вклад в юридическую науку, разделив признаки государства на функциональные (раскрывающие социальное назначение) и структурные (отражающие особенности построения власти).

Концепция выделения признаков государства, предложенная М.В. Елизаровым, характеризуется

отсутствием универсальных признаков, присущих всем государствам на всех этапах своего развития. Автор отмечает, что признакам государства свойственны эволюционные изменения и современное государство характеризуют:

- четкие территориальные границы;
- развитый институт гражданства;
- наличие профессиональной армии;
- разветвленная система демократических институтов власти;
- наличие современных технических средств управления [3, с.12].

Сегодня современному государству свойственны признаки, проявляющиеся на всех этапах развития, определяющие суверенное государство как политическую организацию общества, власть которой посредством специфического аппарата управления через систему норм распространяется на территорию и её жителей.

Особенность признаков государства заключается в их взаимосвязи друг с другом, в связи с этим ставится под сомнение идея о ранжировании более или менее значимых признаков. В ходе исследования установлено, что подавляющее большинство дискуссионных вопросов направлено на суверенитет, который рассматривался как один из основополагающих и центральных признаков, определяя внутри и межгосударственные отношения.

Многообразие взглядов на исторические и политические процессы способствуют наличию множества теорий, определяющих сущность и состав признаков, присущих государству. Вместе с тем, по нашему мнению, некорректно выделение признака, присущего единичному государству, отнесенному к определенной эпохе. В связи с этим понимание сущности государства, как универсальной категории требует рассмотрения через совокупность универсальных признаков, применение которых допустимо в рамках конституционного и международного права.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что определение полного перечня признаков государства позволит разработать его универсальное определение, раскрывающего все его аспекты.

Список литературы:

Арутюнян Г.Г., Баглай М.В. Конституционное право. Энциклопедический словарь. – М.: Норма, 2006. – 544 с.

Головастикова А.Н. Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и права: учеб. пособие. – М.: Эксмо, 2005. – 650 с.

Елизаров М.В. Современное государство в эпоху глобализации: социально-философский анализ: автореф. дис. канд. философ. наук. – Уфа, 2010. – 17 с.

Костин Ю.В. Идеи соотношения государства, права и нравственности в истории политической и правовой мысли дореволюционной России второй

половины XIX – начала XX века: автореф. дис. д-ра. юрид. наук. – М., 2008. – 466 с.

Любашиц В.Я., Смоленский М.Б., Шепелев В.И. Теория государства и права. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 512 с.

Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК «Велби»: Проспект, 2006. – 800 с.

Основы государства и права / под общ. ред. С.А. Комарова. – 4-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 543 с.

Основы государства и права : учебное пособие / под ред. А.В. Малько. 4-е изд., стер. – М.: КНОРУС. – 320 с.

Проблемы теории государства и права / под ред. М.Н. Марченко. – М.: Юристъ, 2005. – 784 с.

Проблемы общей теории права и государства: Учебник / под общ. ред. В.С. Нерсисянца. – 2-е изд., пересмотр. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2010. – 816 с.

Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию: Учебник для студентов вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 479 с.

Чиркин В.Е. Основы сравнительного государственоведения. – М.: Артикул, 1997. – 352 с.

Чудаков М.Ф. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. – Мн.: Новое знание, 2001. – 576 с.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Боброва Екатерина Дмитриевна

Магистрант, ФГБОУ ВО

«Забайкальский государственный университет»,

Четвертый арбитражный апелляционный суд

FORCED MEASURES OF A MEDICAL CHARACTER: A HISTORICAL ASPECT

Catherine Bobrova

Undergraduate, FSBEI of HE

"Transbaikal State University",

Fourth Arbitration Court of Appeal

Аннотация

В статье проанализированы этапы становления и развития правового регулирования института принудительных мер медицинского характера в дореволюционном праве России. Установлено, что началом применения принудительного лечения лиц, совершивших общественно опасное деяние, но не подлежащих уголовному наказанию, было положено в X веке, но полноценное правовое регулирование рассматриваемого института относится только к XIX веку – наиболее прогрессивному периоду развития российского права.

Abstract

The article analyzes the stages of formation and development of the legal regulation of the institution of compulsory medical measures in pre-revolutionary law of Russia. It was established that the beginning of the use of compulsory treatment for persons who committed a socially dangerous act, but were not subject to criminal punishment, was laid in the X century, but the full legal regulation of the institution in question refers only to the XIX century - the most progressive period of development of Russian law.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, уголовная ответственность, невменяемость, общественно опасное деяние, медицинские и юридические критерии невменяемости, психическое расстройство

Keywords: medical coercive measures, criminal liability, insanity, socially dangerous act, medical and legal criteria of insanity, mental disorder

Определение психического состояния лица, совершившего общественно опасное деяние, имеет немаловажное значение при решении вопроса об уголовной ответственности такого лица, что связано с установленным законодателем в статье 19 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ) правила, согласно которому уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо.

Таким образом, необходимым условием наступления уголовной ответственности лица, совершившего общественно опасное деяние, является в наличие такого состояния его психики, при котором лицо может отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими.

Невменяемость определяется в качестве невозможности осознания лицом во время совершения общественно опасного деяния фактического характера и общественной опасности своих действий либо бездействия, или руководить ими из-за хронического либо временного психического расстройства, слабоумия или другого болезненного состояния психики. В силу положений пункта «б» части 1 статьи 97 УК РФ лицо, которое совершило общественно опасное деяние во вменяемом состоянии, но страдает психическим расстройством, которое делает невозможным назначение либо исполнение наказания, не подлежит наказанию. В таких